

А. Н. Кукса

Белорусский национальный технический университет, Минск

A. Kuksa

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 378.662(476)

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ПОЛИТЕХНИКУМА В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1914–1920 ГГ.

PREREQUISITES FOR THE CREATION OF THE POLYTECHNIC IN THE CONDITIONS OF THE SOCIO-POLITICAL CRISIS OF 1914–1920

Военно-политические события 1914–1920 гг. обескровили территорию Беларуси как в человеческом потенциале, так и в кадровом. Острая необходимость в инженерных кадрах поставила на порядок дня вопрос об открытии Политехникума, который создавался по образцу европейского техникума. Во многом благодаря этому были заложены основы для высшего технического образования в Белоруссии.

Ключевые слова: инженер; техническое образование; Политехникум; Белорусский государственный политехнический институт.

The military and political events of 1914–1920 drained the territory of Belarus, both in human potential and in personnel. The urgent need for engineering personnel put on the order of the day the question of opening a Polytechnic, which was created on the model of a European technical school. It was largely due to this that the foundations for higher technical education in Belarus were laid.

Keywords: engineer; technical education; Polytechnic; Belarusian State Polytechnic Institute.

Вопросы становления высшего технического образования на сегодняшний день освещены в довольно большом количестве научных изданий. Первые шаги, предпринятые в Минске по открытию Белорусского государственного политехнического института, раскрываются в статьях К. И. Баландина [1], А. К. Дубовика [2], юбилейных сборниках [3] и многих других работах. В то же время большой материал о Политехникуме, созданном по образцу заграничных «Техникумов», хранится в Национальном историческом архиве и Национальном архиве Республики Беларусь. Ввиду разбросанности документов по разным фондам других учреждений образования и отсутствия систематической их комплектации затруднено изучение основных этапов становления, развития, специфики обучения в Политехникуме. В то же время в 1914–1920 гг. вопросами развития образования занимались в основном органы местного самоуправления, изучению деятельности

которых посвящены работы А. А. Воробьева [4], А. М. Лукашевича [5], И. А. Сороковика [6]. Несмотря на имеющиеся серьезные наработки в отечественной историографии, вопросы становления и роли Политехникума остаются во многом не раскрытыми.

В годы Первой мировой войны царское правительство применило политику «выжженной земли» в местах, которые попадали в зону оккупации. В пределы внутренних губерний России вывозилось все ценное имущество и оборудование, перевозились целые заводы и учреждения, эвакуировалось население. Как отмечало военное командование немецких оккупационных войск, они ввиду этого столкнулись с большими трудностями по обеспечению своих войск на оккупированных территориях. С еще большими трудностями столкнулось местное население, которое не успело или не захотело покидать своих обжитых мест: отсутствие продуктов питания и мануфактуры, медицинской помощи и услуг в сфере образования.

Если до осени 1917 г. еще как-то действовали министерства, зачастую подменяемые в прифронтовой полосе армейскими штабами, то со стремительным приближением линии фронта решение всех вопросов обеспечения населения стало делом органов управления земств и городов, которые продолжали выполнять функции сбора налогов и перераспределения имеющихся средств. Особенно усилились позиции местных земств и городов в 1917 г. после прекращения деятельности Всероссийского комитета земств и городов, имущество которого перешло в их владение.

Летом 1917 г. низшие училища были переданы в ведение Минской городской управы и учителя начали получать жалованье полностью от управы, а управа уже вела счета с казной. В ведении городской управы находилось также заключение договоров об аренде домов. Государственные учреждения, банки (трехэтажное здание купца А. Каплана), торговые заведения и учреждения образования зачастую размещались на арендуемых площадях. На таких арендных площадях был открыт Народный университет в Минске в 1917 г. По улице Ново-Московской в частных домах размещался целый ряд учебных заведений: в доме Баси Абрамовны Котон (угол Романовской и Ново-Московской улиц дом № 1) городское низшее начальное училище; в доме № 19 супругов Франца и Анны Рыдлинских 6-е городское начальное училище; в доме № 60 Завина двухклассное еврейское начальное училище. В августе 1918 г. после освобождения дома Слепяна по улице Захарьевской от немецких войск Минская управа приняла решение разместить в нем 26 и 28 низшие и 7 высшее Городское училище.

Под учебные заведения в Минске отдавали лучшие здания. В ноябре 1917 г. Минский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов разместился в здании Коммерческого училища. Здание размещалось на пересечении транспортных магистралей рядом с железнодорожным вокзалом, что было довольно удобным для оперативности получения информации.

Место размещения Совета стало даже нарицательным в местной прессе. Автор, подписавшийся С. Я-чь в статье «I Всебелорусский съезд» после разгона съезда, обращаясь к Л. П. Резаускому и Н. И. Кривошеину, указывал на то, что «пусть “избранники” Коммерческого расспросят хорошенько о настроении всего съезда». Подчеркивая, что левая часть съезда признала в Белоруссии власть только белорусского Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов, «о чем было донесено до сведения К. И. Ландера. Не хорошо г. Ландер, не помнить этого. Правители Коммерческого недоумевают, что съезд не признал их власти» [7].

Органы самоуправления земств и городов не поддержали этого акта насилия. Подобные отклики последовали и на разгон 5 января 1918 г. Учредительного собрания, которое после принятия резолюции о непризнании власти народных комиссаров было разогнано. На заседании Минской думы 8 января председатель сообщал, что в СПб и Москве проходят манифестации под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию». По данным, поступающим в Минск, насилие большевики к своим оппонентам применяли и в Белоруссии. «Некоторые, известные факты очень характерны для современного политического положения. В Витебске разогнана Городская Дума, разогнано собрание социалистической части Думы, арестованы некоторые члены Бунда». Подобные методы борьбы абсолютным большинством Думы не приветствовались и осуждались. По данному вопросу выступили гласные, возмущенные такими действиями большевиков. По мнению А. И. Вайнштейна, эти факты доказывали, что «мы возвращаемся к периоду самодержавия, к периоду подавления всех инакомыслящих... мы имеем дело с антинародной партией, захватившей власть и подавляющей всякую свободу. Характерно, что большевики больше всего борются против демократии и против рабочих. И здесь в Минске намечается движение против демократии и рабочих» [8, л. 26].

Такое «непонимание» действий в Москве представителей советской власти привели к тому, что 22 января 1918 г. стал последним днем работы Минской думы и земства, ранее или немногим позже, были распущены органы местного самоуправления на всей территории Белоруссии. Комиссаром по городским делам был назначен В. В. Вашкевич. На вопрос члена Минской управы Н. Д. Залманова «является ли он лицом избранным всем населением В. В. Вашкевич ответил, что он назначен Минским Советом» [8, л. 26]. Дела В. В. Вашкевичу переданы не были, а работу члены Минской городской думы продолжили в здании городской биржи труда. Но 25 января стража была установлена и здесь. На поступившее предложение не уступать до применения силы, поступило предложение М. Я. Фрумкиной не идти на конфликт, чтобы «в Минске не повторилось всего того, что было в других городах». Было принято решение устраивать заседания Думы время от времени и уполномочить президиум созывать их.

Придя к власти, большевики пристальное внимание уделили сфере образования. Возрастающая потребность в технических кадрах и намерение большевиков осуществлять их масштабную подготовку, было озвучено еще в декабре 1917 г. циркуляром А. В. Луначарского, который распространился и на территорию Белоруссии. Распустив земские и городские органы власти 22 января 1918 г., большевики на основании этого циркуляра провели и реорганизацию системы образования. Решением Минского Совета был создан «отдел технических зон и политехнического образования» [9, л. 1].

В скором времени ситуация в регионе резко поменялась. Уже 16 февраля 1918 г. Германия объявила о своем намерении продолжить наступление на восток. Под влиянием поступающей информации с линии фронта руководители Облискомзапа 17 февраля начали эвакуацию имущества и учреждений в Смоленск. В данной суматохе оживились общественные организации, партии и органы самоуправления, которые попали под репрессии большевиков. О восстановлении своей деятельности заявили Рада БНР, земство и городская дума. На собрании Минской думы 20 февраля 1918 г. председатель, указывая на то, что хотя они и были лишены своего здания, но Дума «не перестала считать себя единственной законной властью в городе» [8, л. 87]. С вступлением немецких оккупационных войск 21 февраля городское самоуправление установило взаимоотношения с немецким комендантом, который поддержал предложение созвать съезд земств и городов Белорусского края.

Однако после подписания Брестского мира Германия взяла обязательства перед РСФСР не поддерживать национальные государственные образования в зоне оккупации. Необходимость же обеспечения своих войск и отправки продовольствия, имущества и ценностей в Германию ввиду неготовности демократических органов самоуправления привело оккупационные власти к решению поменять их состав. В марте 1918 г. Несвижская городская дума была заменена думой, избранной в 1912 г. Такие же события развернулись и в других городах. Признаками усиления оккупационного режима было и то, что городские головы получили приказ, которым запрещались все собрания.

В это время пытался активизировать свою деятельность Народный секретариат БНР. Для усиления своих позиций он обратился за поддержкой к органам местного самоуправления, которым было предоставлено 40 % всех мест в Совете I Всебелорусского съезда. На поступившее 18 марта 1918 г. предложение народного секретаря А. И. Цвикиевича поддержать гласным Минской Думы II Уставную грамоту гласная М. Я. Фрумкина заявила, что «недавно Дума единодушно приветствовала I Уставную грамоту, теперь она должна приветствовать II Уставную грамоту. Это программа, за которую нужно бороться. Пока за Белорусской республикой нет еще физической силы, но не всегда побеждает физическая сила» [8, л. 177; 202].

Проявившееся единство мнений в избранном пути построения Белорусского государства просуществовало недолго. Уже 25 марта 1918 г. Рада БНР приняла III Уставную грамоту, которой провозгласила свою независимость от России. Данный шаг был встречен обществом как разрыв отношений с восточной соседкой Россией и не нашел поддержки в органах самоуправления. В то же время немецкое военное командование все более ужесточало условия оккупации. В апреле 1918 г. в приказном порядке милицию подчинили себе. Местное население подвергалось массовым обыскам, арестам и грабежам; создавались концентрационные лагеря, куда начиная с апреля 1918 г. бросались все мужчины, подозреваемые в причастности к большевизму. Около 1300 человек было вывезено в Гродненскую губернию и брошено в концентрационный лагерь. Авторитет БНР неуклонно падал в глазах не только оккупационных властей, но и местных органов самоуправления.

Губернское земство, руководимое Н. К. Ярошевичем, выступило с инициативой создания органа, который сумел бы отстаивать местные интересы перед оккупационными властями. Это было связано с тем, что вслед за заменой составов городских дум немецкое командование приступило к подмене составов и земств, возрождая губернские присутствия с земским начальником. Под влиянием выступления 2 апреля 1918 г. одного из помощников председателя земской губернской управы К. М. Демидецкого-Демидовича городская дума приняла решение «считать желательным создание органа, объединяющего деятельность гражданских отделов Городского самоуправления и Губернского земства, поскольку они входят в соприкосновение с немецкими властями» [8, л. 195].

Весна 1918 г. изобиловала политическими событиями, превалировавшими над вопросами быта и организации жизнедеятельности местных органов самоуправления. Установление основ взаимоотношений с оккупационными властями, отсутствие понимания той законодательной базы, которая должна была лечь в основу руководящих документов отделов и подразделений земств и городов, отодвигали на второй план все остальные вопросы. Даже руководитель отдела образования Ю. М. Нейфах больше беспокоился о перспективах прохождения через Минск 1,7 млн беженцев, чем организации работы школы. На этом фоне выделялась своей активностью Я. М. Фрумкина, которая предлагала городу оказать помощь при организации школы для татарских детей, организации краткосрочных курсов для преподавателей с целью ознакомления их с принципами новой школы. На замечания других гласных о том, что есть и более важные вопросы, она твердо отвечала, что «это дело равно необходимо для дела народного образования всех национальностей города. Образование тоже капитал» [8, л. 204]. Под ее напором дума приняла решение включить татарскую школу в сеть низших городских училищ, т. е. согласилась профинансировать закупку парт, учебников и оплачивать труд преподавателям.

Ввиду болезни Ю. М. Нейфаха и усилившихся противоречий в области политики в сфере образования, проводимой органами самоуправления, в апреле 1918 г. в напряженной обстановке в Минской думе прошли выборы нового заведующего отделом образования. Суть возникшей проблемы озвучили представители еврейской школьной подкомиссии, которые более других выступали против нововведений советской власти, заявившей об отделении школы от религии. По мнению Бергер, еврейская школа без преподавания Библии и еврейского языка не может считаться национальной. В связи с этим БУНД воздерживался от голосования. Представитель же белорусской подкомиссии Л. И. Заяц-Зайцев заявил, что они собирались представлять свою кандидатуру, но когда узнали, что предлагается кандидатура М. Я. Фрумкиной, то заявили, что их она вполне устраивает.

При рассмотрении земских смет на 1918 г. городской голова А. И. Вайнштейн указывал, что основные расходы отводились на народное образование. По обеим сметам на народное образование было запланировано 1,7 млн рублей, куда входило и кормление учащихся, и одежда, и обувь. В то же время он сомневался в целесообразности выделения таких денег, так как «неизвестно, будет ли еще существовать независимая Белоруссия, будет ли этот край присоединен к Украине, перейдет ли к России, или будет укреплен за Германией, не знаем какой будет государственный язык. А если придется прекратить работу по народному образованию посередине, то лучше обождать до тех пор, пока выясниться положение». На это большинство гласных поддержали И. Я. Герцыке: «не только социалистическая Дума, но и демократическая не должна делать экономии в расходах на народное образование» [8, л. 312 об].

Оставшаяся в оккупированных городах материальная база и преподавательский персонал ранее обеспечивали подготовку на уровне начального образования. В то же время демографические процессы взросления и увеличения населения, даже в условиях войны, отменить никто не мог. Дети росли, получив начальное образование, нуждались в повышении его уровня и специализации своих знаний. Немецкие оккупационные власти делу образования не вредили, но и помогать не собирались. В этих условиях местным органам управления приходилось идти на преднамеренное завышение уровня открываемых и уже действующих учреждений образования. По инициативе М. Я. Фрумкиной 12 апреля 1918 г. Минская управа приняла решение войти в Городскую думу с предложением о «переименовании еврейского двухклассного начального училища и трех женских четырехклассных училищ в высшие начальные училища» [10, л. 207]. Данная мера была вынужденной, так как без документа об окончании высшего начального училища не было возможности поступать в вуз.

В апреле 1918 г. киевская миссия БНР в ходе проходивших переговоров с представителями УНР вынесла для себя вывод о том, что без междуна-

родной поддержки белорусского вопроса их не признает даже дружественная Украина. В это время планировалось, что в Киеве начнутся украинско-российские переговоры по взаимному признанию, установлению границ и торговых отношений. Представители киевской миссии БНР разослали меморандумы с просьбой признать Белоруссию во все дипломатические представительства в Киеве, в том числе и Германии. Усилить этот момент Рада БНР решила подчинением себе местных органов самоуправления (12 апреля) и посылкой телеграммы Вильгельму (25 апреля). К этому времени в Киеве под крылом Германии к власти пришел генерал П. П. Скоропадский. Советская Россия считала, что она сумеет в этих условиях успешно проводить усилиями советской делегации пропаганду своих идей.

23 мая 1918 г. начались переговоры между Россией и Украиной в Киеве. В этой обстановке, вразрез условиям Брестского мира, 27 мая 1918 г. генерал Эрих фон Фалькенгейн по собственной инициативе принял в помещении Дворянского собрания представителей Рады БНР – И. Я. Воронко, И. Н. Середу, А. В. Овсянника и П. П. Алексюка. Указав на доброжелательное отношение германского правительства к возрождению Белоруссии, Эрих фон Фалькенгейн заметил, что «происходившие до сих пор недоразумения являются плодом не установления взаимоотношений дружественных военных властей и белорусских, а также выразил пожелание возможно скорее завязать тесный контакт с Верховной Организацией Белоруссии» [11, л. 298]. Но далее этого разговора подвижек в сторону улучшения положения населения оккупированных местностей не проводилось.

Не желая сотрудничать с оккупантами, заведовавшая отделом просвещения М. Я. Фрумкина уже 1 июня 1918 г. вышла из состава управы. Вместо нее с 4 июня отдел просвещения приняли госпожа Ж. Э. Кодис и В. Ф. Цывинский. В это время значительно урезалось финансирование управы, в связи с чем 16 июня пришлось пойти на уменьшение штатов. По отделу просвещения сокращалась должность помощника заведующего, машинистки, помощника делопроизводителя, жалование агенту по училищному хозяйству уменьшилось с 200 до 150 рублей. Тем не менее в 1918 г. Минской управой были «произведены работы по расширению и мощению улиц Московской и Захарьевской на сумму 8332 рубля» [12, л. 133].

За время военных событий органы местного самоуправления сосредоточили в своих руках серьезный инструмент по решению продовольственного вопроса, сохраняя прежние свои функции. Земская управа, руководимая Н. К. Ярошевичем, в июле 1918 г. уже была настроена на получение доминирующего положения в политической жизни на территории Белоруссии. Не преминули это продемонстрировать и на представительном совещании губернского комитета по народному образованию, проходившем 25–27 июля в Минске. В вопросе о власти указывали, что «ввиду отсутствия центральной власти есть одна власть, власть местного самоуправления, для уездов и уездных земских собраний, для всей губернии и губернских зем-

ских собраний, для городов – городские думы. Средства дает народ» [13, с. 10]. Но в это время оккупационные власти практически наполовину сократили бюджет Губернского земства.

10 августа 1918 г. состоялось первое заседание Минского уездного комитета по народному образованию. Председателем собрания был избран Н. К. Ярошевич. В своем выступлении он обратил внимание на тяжелое материальное положение школ, необходимость открытия новых и даже, по возможности, средних учебных заведений. По результатам обсуждений 11 августа приняли решение «привлечь волостные управы к хозяйственному содержанию учебных заведений» [13, с. 7].

Особый дефицит в технических силах заставил обратить внимание руководителей Минской губернии на отсутствие соответствующих учебных заведений. Практические шаги по преодолению этой проблемы были связаны с VII очередным губернским земским собранием, которое постановило открыть в Минске с осени 1918 г. политехнический техникум [14, л. 28]. На заседании Минской городской управы 28 июня 1918 г. была поддержана инициатива земства открыть политехническое училище. Первым директором был инженер А. Д. Дубах, в последующем академик Белорусской академии наук. В 1919 г. должность директора занимал А. Алексеев, впоследствии его заменил Н. И. Михайлов.

Из подаваемых заявлений абитуриентов следует, что прием в Минское политехническое училище документов продолжался с 23 июля 1918 г. по 4 августа 1919 г. В 1918 г. поступило 71 заявление, но 6 человек забрали свои документы. В это время массово поступали просьбы о переводе в Минск из Московского политехнического училища инженеров и педагогов, Московского реального училища, Петроградского Воздвиженского высшего начального училища, Иркутского высшего городского училища, Киевского коммерческого института и других. Контингент учащихся был самый разнообразный. За оплату поступали дети дворян, чиновников и состоятельных мещан. Так, дирекция удовлетворила просьбу ученика 6 класса Сувалкской казенной мужской гимназии, который обратился в Минскую губернскую земскую управу с просьбой зачислить в Политехникум без оплаты за обучение. «Политехническое училище для меня является более выгодным, так как я сын бедных родителей и мечтать о высшем моем образовании трудно; с окончанием же Политехнического училища я в состоянии буду определиться на службу и таким образом обеспечить свое и родителей существование. Обучаясь в гимназии, я состоял на всем казенном иждивении» [15, л. 84]. О том, что просьба была удовлетворена, свидетельствует резолюция на заявление: «без оплаты».

Таким образом, события 1914–1920 гг. актуализировали вопросы подготовки инженерно-технических кадров в Белоруссии. Благодаря действию органов местного самоуправления была поддержана инициатива граждан и профессорско-преподавательского состава по открытию в 1918 г. Политехникума, первого техникума европейского образца.

Список использованных источников

1. Баландин, К. И. Первые шаги к высшему техническому образованию в Белоруссии / К. И. Баландин, А. Н. Кукса // Вестник БНТУ. – 2010. – № 1.
2. Дубовик, А. К. Высшее техническое образование в Беларуси: история и современность / А. К. Дубовик // Высшее образование в Беларуси: истоки и современность: материалы Респ. науч.-техн. конф., Минск, 4 дек. 2015 г. / под ред. В. А. Божанова, С. В. Богалейша. – Минск: БНТУ, 2015.
3. БНТУ. 100 лет истории / К. И. Баландин [и др.]. – Минск: БНТУ, 2020.
4. Воробьев, А. А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на территории Беларуси и соседних российских губерний / А. А. Воробьев. – Минск: МГУ, 2010.
5. Лукашевич, А. Вся власть Совету! / А. Лукашевич // Минский курьер. – 2017. – 31 марта.
6. Сороковик, И. А. Проблемы и успехи высшей школы Беларуси в XX в. и современность: ретроспективный срез / И. А. Сороковик // Высшая школа: проблемы и перспективы: материалы 13-й Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 20 февр. 2018 г.: в 3 ч. – Минск: РИВШ. – Ч. 1.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 325. Оп. 1. Д. 15.
8. Национальный исторический архив (НИАБ). – Ф. 24. Оп. 1. Д. 3672.
9. НИАБ. – Ф. 478. Оп. 1. Д. 102.
10. НИАБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 7072.
11. НИАБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 19.
12. НИАБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 7070.
13. Наше земское дело. – № 11. – 31 июля 1918.
14. НИАБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 6750.
15. НАРБ. – Ф. 210. Оп. 1. Д. 11.

(Дата подачи: 19.02.2021 г.)

С. В. Кулинок

Национальный архив Республики Беларусь, Минск

S. Kulinok

The National Archives of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 355.486:356.15(476)“1941/1944”

К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕ ПОДГОТОВЛЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОЙ АГЕНТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ БССР В 1941–1944 ГГ.

ON THE QUESTION OF THE NUMBER OF TRAINED GERMAN INTELLIGENCE AND SABOTAGE AGENTS ON THE TERRITORY OF BELARUS IN 1941–1944

В годы Великой Отечественной войны немецкие секретные и разведывательные службы (абвер, полиция безопасности и СД, Тайная полевая полиция (ГФП), айнзатц-